

- 6 *Garlan Y.* À propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΙ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 479 ; *Idem.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I // Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999 ; *Idem.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // BCH. 2004–2005. Vol. 128–129. P. 269–329.
- 7 *Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos // Histria. 1996. Vol. VIII. P. 78.
- 8 *Кац В. И.* Греческие керамические клейма... С. 414–416. Прил. II.
- 9 Там же.
- 10 См.: *Полин С. В.* Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии // АМА. 2011. Вып. 15. С. 251–252 ; *Он же.* Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н. э. на Херсонщине. Киев, 2014. С. 586.
- 11 *Bon A.-M. et Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Études thasiennes IV. Paris, 1957. № 929–943. P. 352–355.
- 12 См.: *Граков Б. Н.* Фасос. Клейма на ручках и горлах... Л. 401–406. № 2336–2453.
- 13 *Он же.* Фасосская группа амфорных клейм и вывоз вина с о. Фасоса // Архив ИА РАН. Д. 1040. М., 1938. Л. 96.
- 14 *Мирчев М.* Амфорните печати от музея във Варна. София, 1958. С. 10 и сл. ; *Граков Б. Н.* Фасос. Клейма на ручках и горлах... Л. 5.
- 15 *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма... С. 39.
- 16 Там же. С. 35–36.
- 17 *Debidour M.* En classant les timbres Thasiens... P. 330.
- 18 *Idem.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la Mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. P. 89.
- 19 *Idem.* Kleitos, un magistrat... P. 85.
- 20 *Ibid.* P. 87–88.
- 21 *Avram A.* Les timbres amphoriques... P. 58.
- 22 *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье : типология... С. 69. Табл. 45,3.
- 23 *Garlan Y.* En visitant et revisitant... P. 315.
- 24 *Кац В. И.* Греческие керамические клейма... С. 415. Прил. II.
- 25 *Tzochev Ch.* Notes on the Thasian Stamps Chronology // Archaeologia Bulgarica. Vol. XIII. Sofia, 2009. P. 55–72.
- 26 *Кац В. И.* Греческие керамические клейма... С. 414–415. Прил. II.
- 27 Там же. С. 429–430. Прил. V.
- 28 *Tzochev Ch.* Notes on the Thasian Stamps... P. 58.
- 29 *Иващенко М. В.* Комплекс керамических клейм из колодца под печью № 9 гончарных мастерских Херсонеса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 39.
- 30 *Зедгенидзе А. А.* Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. № 145. С. 28–34.
- 31 *Кац В. И.* Греческие керамические клейма... С. 414–416. Прил. II.
- 32 *Полин С. В.* Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии // АМА. 2011. Вып. 15. С. 251–252 ; *Он же.* Скифский Золотобалковский... С. 322.
- 33 *Полин С. В.* Скифский Золотобалковский... С. 586.
- 34 Там же. С. 322–323.
- 35 *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 48–54.
- 36 *Кац В. И.* Греческие керамические клейма... С. 415. Прил. II.

Список сокращений

- АМА – Античный мир и археология. Саратов.
 БИ – Боспорские исследования. Симферополь, Керчь.
 ВЭ – Вопросы эпиграфики. М.
 ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.
 НЭ – Нумизматика и эпиграфика. М.
 AJA – American Journal of Archaeology. Boston.
 BCH – Bulletin de correspondance Hellenique. Paris.
 IOSPE, III – Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae, Vol. III.

УДК 94(37).05

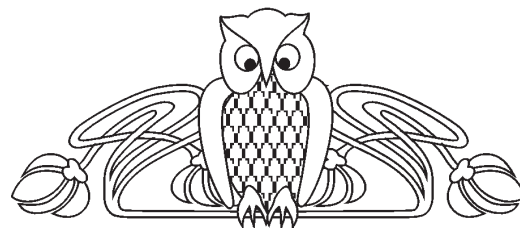
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

С. Н. Ахиев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
 E-mail: responsum@list.ru

В статье исследуется вопрос о направлениях пропаганды Гая Юлия Цезаря. Автор приходит к выводу, что политическая пропаганда Цезаря, выдвинувшая более многочисленные, более весомые и значимые для римлян лозунги способствовала победе над Помпеем и его сторонниками в 49–45 гг. до н. э.

Ключевые слова: политическая пропаганда, Римская республика, Юлий Цезарь, общественное мнение, гражданская война.

Main Directions of Propaganda Gaius Julius Caesar

S. N. Akhiev

Article explores the question of the directions of propagation Gaius Julius Caesar. The author concludes that the Caesar's political propaganda, nominated more numerous, more powerful and mean-

ingful slogans has helped defeat Pompey and his supporters in 49–45 years. BC.

Key words: political propaganda, Roman Republic, Julius Caesar, public opinion, civil war.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-43-49

В канун 49 г. до н. э. Рим оказался на пороге новой гражданской войны, причины которой современники видели во взаимном недоверии, честолюбии, амбициях двух авторитетнейших политических деятелей и полководцев – Г. Юлия Цезаря и Гн. Помпея Магна. Несмотря на все различие лозунгов пропаганды, которыми Цезарь и Помпей прикрывали свои истинные желания, современники прекрасно понимали, что результат победы любой из сторон будет один: единоличное господство победителя. Особую остроту гражданской войне придало то обстоятельство, что борьба велась не только с помощью оружия, но и идеологии. Именно идеология стала тем знаменем, под которым объединились амбиции различных политиков. Умело используя политическую пропаганду в привлечении народных симпатий, лидеры Римского государства искусно манипулировали общественным мнением в своих интересах. Успешное применение пропаганды стало залогом победы. Победа Цезаря над Помпеем в 49 г. до н. э. в борьбе за обладание Италией служит ярким тому примером.

В исследовательской литературе решающее значение в практически бескровном овладении Цезарем Италией, как правило, придается быстроте действий мятежного проконсула. Дело представляется так, что Цезарь во главе всей своей галльской армии внезапно вторгся в Италию и, застав противника врасплох, заставил Помпея переправиться в Диррахий. Однако достоверно известно, что Цезарь пересек Рубикон лишь с малой частью своей армии – тринадцатым легионом и тремястами всадников¹. Между тем Помпей имел в своем распоряжении в Италии минимум два легиона в Капуе и значительные отряды под командованием Домиция Агенобарба в Корфинии (30 когорт) и Аттия Вара, набиравшего войска в Ауксуме². Если бы Помпей сумел организовать сопротивление этими силами, едва ли продвижение Цезаря было столь стремительным. Однако этого не произошло. Целые области и воинские отряды без боя переходили на его сторону, обеспечив ему тем самым легкость в бескровном овладении всей Италией (App. B. C. II. 38. 149–151). Действия Цезаря находили все большее число сторонников. О популярности Цезаря в Италии свидетельствует, в частности, Цицерон, отметивший 4 марта 49 г. до н. э.: «а для муниципий он (Цезарь. – С. А.) бог» (Cic. Ad Att. VIII. 16. 1), а 24 марта в другом письме: «... муниципии и римские поселяне Помпея – боятся, а Цезаря любят до сего времени» (Cic. Ad Att. IX.13.4). Даже многие нобили предпочли присоединиться к нему. По подсчетам

Ц. Явеца, в 49 г. до н. э. к Цезарю присоединились 55 нобилей, в то время как к Помпею – лишь 40³.

Каковы же причины массового дезертирства солдат Помпея, почему многие сенаторы стали возвращаться в Рим? Думается, что причину таких успехов Цезаря на этом этапе войны следует искать не только в его стремительности, но и в пропаганде, благодаря которой он сумел победить страхи римлян и тем самым привлечь их на свою сторону.

В отличие от своего противника, Цезарь изначально придавал огромное значение пропагандистскому обоснованию своих действий. Еще до перехода Рубикона он постарался подвести идеологическую платформу под свои антиконституционные действия. Это заметно по его речи перед солдатами, произнесенной в начале гражданской войны, проявляется в его письмах, адресованных в эти дни сенату.

Уже давно отмечено, что в античности не существовало политических партий с их уставом и программой. Однако отмечается, что видные политические деятели выдвигали определенные лозунги, под знаменами которых объединялись их сторонники. Совокупность таких лозунгов условно и можно назвать политической программой того или иного лидера Рима⁴. Начиная гражданскую войну, Цезарь, в отличие от Помпея, выдвинул весьма широкую политическую программу. Причем действовал он как опытный демагог, умело играя на самых различных чувствах и надеждах римских граждан. Перед солдатами он предстал как незаслуженно обиженный сенатом полководец, много сделавший для величия Рима; перед сенатом – как добропорядочный гражданин, проливший свою кровь во имя римского государства и потому имеющий полное право на почет и уважение от сенаторов. При этом в своей пропаганде Цезарь использовал сильный козырь, а именно бегство из Рима народных трибунов Куриона, Антония, Кассия. В своих речах он усиленно подчеркивал, что сенат презрел римские законы, лишив народных трибунов их права трибунской интерцессии, чего не сделал даже Сулла⁵.

Это направление пропаганды Цезаря было адресовано римским гражданам, которые не были уверены в правильности его действий⁶. Бегство из Рима народных трибунов, переодетых ради безопасности в рабские одежды, было использовано Цезарем для выдвижения лозунга о необходимости спасения государства от завистливых и преступных сенаторов, где роль мстителя за отечество отводилась исключительно ему⁷. То, что защита прав народных трибунов служила для Цезаря только удобным предлогом, доказывается фактом, что сам он через несколько дней после занятия Рима угрожал казнью народному трибуну Метеллу, мешавшему взломать запоры государственного казначейства (Plut. Caes. 35; App. B. C. II. 41. 164).

Античная традиция сохранила заявления Цезаря о готовности прекратить войну, но при этом

он предъявлял ультиматум, в котором фактически требовал удаления Помпея в Испанию и назначения себя консулом⁸. Г. Штрасбургер (H. Strasburger) в миролюбивых заявлениях Цезаря усматривал пропаганду, скрывавшую подлинные намерения проконсула⁹. Очевидно, что Цезарь, обосновывая «законность» своих действий, стремился повлиять на общественное мнение и тем самым заручиться поддержкой армии и многих римских граждан, настроенных враждебно к сенату. Однако некоторые исследователи призывы Цезаря признают искренними и даже утверждают в этой связи, что гражданская война началась не с момента перехода Цезарем Рубикона, а только после бегства Помпея из Италии¹⁰. Значительная часть исследователей занимает все же более осторожную позицию в отношении подлинных мотивов Цезаря: своей пропагандой он подчеркивал откровенно воинственную позицию Помпея и «factio» Катона. Но это не исключает искренности его намерений прекратить войну в самом начале¹¹.

В связи с характеристикой «миролюбия» Цезаря вызывает интерес вопрос о легитимизации его статуса. Как известно, проконсульские полномочия Цезаря истекли 1 марта 49 г. до н. э.¹² Юридически с этого срока Цезарь остался частным лицом. Ввиду того что консулы бежали вместе с Помпеем, Рим оказался фактически без руководства. Цезарь срочно нуждался в созыве сената в Риме в противовес помпеянскому сенату, который антицезарианской пропагандой представлялся единственно законным, хотя и действовал за пределами «Города» (Luc. Phars. II. 565–567). Канадская исследовательница К. Велч (K. Welch) отмечает, что возобновление деятельности сената в Риме Цезарь рассматривал как некоторую легитимизацию своего положения, придание видимости конституционности своим действиям. Это заключается в осуждении римским сенатом действий Помпея как антиконституционных¹³.

Первое заседание сената произошло в апреле 49 г. до н. э., на котором Цезарь выступил с длинной речью, оправдывающей его поступки¹⁴. Насколько позволяют судить источники об этой речи, она содержит те же лозунги, которые Цезарь выдвигал с самого начала войны, в том числе предложение отправить посольство к Помпею. Однако реальные дела Цезаря резко контрастировали с его показным миролюбием: именно в эти дни он угрожал Цецилию Метеллу, мешавшему ему завладеть казной (Caes. V. C. I. 33; Plut. Caes. 35; App. V. C. II. 41. 164).

В этой связи исследователи дружно отмечают, что авторитет Цезаря, завоеванный политикой «милосердия», резко упал¹⁵. Интересно, что это положение практически не находит прямых подтверждений в источниках: древние авторы просто умалчивает о настроениях сенаторов. Пожалуй, только в «Записках» Цезаря мы находим косвенное указание на реальные настроения в сенате. Цезарь в ответ на откровенную пассив-

ность сенаторов восклицает, что если положение не изменится, он больше не станет им надоедать и самолично будет управлять государством (Caes. V. C. I. 32). Очевидно, для Цезаря было очень важно добиться возобновления деятельности государственного аппарата, что дало бы сильный козырь его пропаганде, направленной на осуждение действий Помпея и его сторонников и одновременно упрочило бы его собственное положение. Неслучайно сам Цезарь оценил свое пребывание в Риме в эти дни как пустую «трату времени» и провал «намеченных планов» (Caes. V. C. I. 33). Впрочем, не достигнув главного – легитимизации своего положения – он добился возобновления деятельности высшего органа государственной власти. И важную роль в процессе легитимизации статуса Цезаря по его замыслу должен был сыграть выходец из древнего знатного рода – М. Эмилиий Лепид, который, как отмечает К. Велч, фактически возглавил правительство в Риме в 49 г. до н. э.¹⁶

Одним из важнейших направлений деятельности Цезаря в ходе гражданской войны стало проведение политики, получившей в историографии название «clementia Caesaris». О значимости для Цезаря лозунга «милосердия» говорит тот факт, что он активно рекламировал его в письмах и речах. Ни один исследователь, обратившийся к описанию мероприятий диктатора, не обошел вниманием удивительную мягкость Цезаря по отношению к побежденному противнику. Показательно, что Цезарь в своем письме однозначно определяет цели своего «милосердия»: это политика «победы»¹⁷. Успех «милосердия» был настолько очевиден современникам, что его был вынужден с грустью отметить даже Цицерон, характеризовавший политику Цезаря как коварство, злокозненность (Cic. Ad. Att. VIII. 16. 2: «insidiosa clementia»). Позднее Цицерон констатировал тот факт, что Цезарь склонял противника на свою сторону «видимостью милосердия» (Cic. Phil. II. 45. 116: «adversarios clementiae specie devincherat»). Можно констатировать, что политика «милосердия» оказалась весьма действенной в условиях гражданской войны. Успеху «clementia Caesaris» в немалой степени способствовал факт взаимосвязи этой политики с традиционными ценностями римского общественного сознания, в частности – ценностью жизни римского гражданина. Адресованное различным социальным слоям «милосердие» Цезаря оказалось очень эффективным направлением деятельности диктатора по изменению негативного общественного мнения. Результаты пропаганды Цезаря и его политики «милосердия» не замедлили сказаться. Цезарь не только добился спокойствия Рима и Италии, но и склонил к сотрудничеству многих сенаторов. Бескровный захват Италии в 49 г. до н. э. – это результат не только быстроты его действий, но и следствие его умелой пропаганды. Массовый переход солдат противника в лагерь Цезаря, возвращение в Рим многих магистратов и

возобновление деятельности сената – вот далеко не полный перечень ближайших результатов политики «*clementia Caesaris*»¹⁸.

Утверждению Цезаря в Риме способствовало и его законодательство. В первую очередь, это относится к закону, проведенному Антонием, *Lex Antonia de proscriptorum liberis*¹⁹. Этим законом Цезарь ясно дал понять, что не будет действовать методами Суллы, чего все от него ждали и боялись. Сделав исключение для Милона, убийцы Клодия, Цезарь приобрел поддержку плебса, чтившего память популярного народного трибуна. Еще большую популярность Цезарь приобрел обещаниями провести законы в отношении долгов, которые он облегчил, хотя и не отменил их²⁰. Как подчеркнул Ц. Явец (*Z. Yavets*), действия Цезаря в отношении долгов были направлены на то, чтобы, не оттолкнув от себя массы, получить поддержку имущих слоев Рима²¹. Несмотря на тяжелую войну, которую предстояло вести с Помпеем, Цезарь во время короткого пребывания в Риме после испанского похода нашел время для хлебных раздач народу (*App. B. C. II. 48*).

Таким образом, важными шагами Цезаря в первые месяцы войны было обоснование законности его действий и обеспечение стабильности своего положения в Риме с помощью некоторых средств: законов, хлебных раздач, обещаний. Как вытекает из переписки Цицерона, ему это удалось. На протяжении гражданской войны, с 49 г. по 45 г. до н. э., Рим оставался спокойным. Люди просто ждали известий, прислушивались к слухам, сплетничали и обсуждали новости о событиях на театрах военных действий²².

В то же время действия Помпея Магна в 49–48 гг. до н. э., его сыновей в 46–45 гг. до н. э. сопровождалась крайне узкой пропагандой, утверждавшей только, что необходимо бороться с тираном и спасти отечество от нового Суллы, причем для современников не остался незамеченным характер их действий. Неслучайно все более и более крепло убеждение, что ниспровержение Цезаря не станет подлинным «спасением государства» от тирании, на что прямо указал Цицерон (*Cic. Ad Att. VIII. 11. 2; Ad fam. VI. 4. 1*). Таким образом, можно констатировать, что в пропагандистской войне за массы победа досталась Цезарю. Манипулируя общественным мнением, он сумел добиться нужных ему решений народного собрания и постановлений сената.

Победа Цезаря над помпеянцами знаменовалась грандиозной пропагандистской кампанией, необходимой для примирения традиционного римского общественного сознания с новыми политическими реалиями – экстраординарными полномочиями диктатора. Цезарь наверняка понимал, что, опираясь исключительно на армию, он повторит судьбу Суллы, почитаемого (по крайней мере – внешне) при жизни и очерненного после смерти. Чтобы утвердить новый порядок в Риме, подчеркнуть свои достижения, почтенные экс-

траординарными почестями – обоготворением и пожизненной диктатурой – Цезарь нуждался в завоевании симпатий самых широких общественных кругов: от нищих до нобилей. Именно этой цели служили грандиозные, небывалые по масштабу пропагандистские мероприятия, принятые по приказу Цезаря.

Анализ масштабов и разнообразия средств пропаганды Цезаря приводят к выводу о ее ориентации на самые различные слои населения Римской державы. Если его строительство, игры, хлебные и денежные раздачи служили привлечению симпатий плебса, законодательство об изгнанниках, политика милосердия, назначение на высокопоставленные должности – привлечению римской аристократии и всадников, то предоставлением гражданства трансальпийским галлам, увеличением сената до девятисот человек, он привлекал к себе муниципалов²³. Однако прежде чем остановиться на вопросе об эффективности политической пропаганды Цезаря, необходимо непосредственно рассмотреть его действия, оказывавшие влияние на общественное мнение.

Источники зафиксировали огромное количество мероприятий диктатора, которыми он стремился привлечь внимание сограждан. В первую очередь, это относится к четырем триумфам Цезаря, растянувшимся на целый месяц. Каждый триумф – галльский, александрийский, понтийский, африканский – отличался своим особым убранством и роскошью²⁴. Это первое в истории Рима столь длительное чествование одного полководца. Показательно, что хотя триумфы формально были не над римлянами, побежденными в гражданских усобицах, многочисленные статуи и картины изображали поражения Петрея, Сципиона, Катона и других политических противников Цезаря (*App. B. C. II. 101. 419; Vell. Pat. II. 56. 2*). Триумфальные шествия своей роскошью оказывали огромное психологическое воздействие на толпу. Очевидно, Цезарь это прекрасно знал и потому часто использовал необычные формы проведения празднества. Например, как свидетельствует Светоний, во время галльского триумфа он вступил на Капитолий при огнях, а по сторонам шли 40 слонов, на которых находились факелы (*Suet. Caes. 37. 2*). Достаточно вспомнить психологический эффект от факельных шествий нацистов в 30-х гг. XX века, чтобы понять чувства древних римлян, испытанные ими от подобного действия Цезаря.

Впрочем, античная традиция подчеркивает, что пятый (испанский) триумф не принес Цезарю столько славы, так как он праздновал победу явно над согражданами. Плутарх, отмечая многочисленные упреки в адрес Цезаря во время его проведения, нравоучительно заметил: «Негоже... справлять триумф над несчастиями отечества» (*Plut. Caes. 56*).

Немедленно после триумфов Цезарь выплатил жалованье войскам, превзойдя собственные

щедрые обещания (App. В.С. II. 102. 422). Деньги получил и плебс. Все это сопровождалось повсеместной раздачей мяса, оливкового масла, хлеба, устройством пиров. Причем угощения также превзошли все, что было ранее: по всему Риму установили 22 тысячи столов с яствами и вином (Plut. Caes. 55; Vell. Pat. II. 56. 1; Suet. Caes. 38. 1). В течение всего 45 г. до н. э. Цезарь устраивал самые разнообразные зрелища: гладиаторские бои, театральные представления, скачки в цирке, состязания атлетов, навмахии, звериные травли²⁵. Плутарх, характеризуя подобные действия Цезаря в начале его политической карьеры, отметил, что он, «покупая, казалось, ценой величайших трат краткую и непрочную славу, в действительности же получал величайшие блага за дешевую цену» (Plut. Caes. 5). Очевидно, что эти слова применимы и к более поздней деятельности Цезаря.

Эти же цели преследовала и строительная деятельность диктатора. Постройка храма Венеры Прародительницы, нового форума и курии, обширные планы строительства по всей Италии не только прославляли его, но давали средства к существованию тысячам и тысячам людей (Dio Cass. XLIV. 5. 1; Suet. Caes. 44. 1–3; Plut. Caes. 58)²⁶.

Результатом всех этих мероприятий Цезаря было приобретение огромной популярности, а следовательно – влияния на массы. Опираясь на своих сторонников в сенате, на плебс в народном собрании, на колонистов и армию, он без каких-либо проблем проводил нужные ему постановления, законы, назначал и смещал должностных лиц. Концентрация в его руках огромных полномочий, экстраординарные должности, небывалые почести – во многом это было результатом проведения им политики, основанной на идеологическом воздействии на массы. И это говорит об эффективности пропаганды Цезаря.

Источники не отмечают ни одного крупного бунта в Риме или Италии в период 46 – начала 44 г. до н. э. Можно с уверенностью утверждать, что в борьбе за влияние на массовое сознание Цезарь одержал полную победу. Он получил поддержку большого количества римских граждан, принадлежавших ко всем социальным слоям. Лишь сравнительно небольшое число римских аристократов оставалось настроено оппозиционно по отношению к диктатору.

В пропаганде Цезаря большое место отводилось идее приведения в порядок государственных дел после гражданских войн, пополнения числа граждан, стабилизации обстановки в Риме и Италии, решения ряда острых проблем, в том числе – долговых и т. д. Именно эти цели преследовали перепись населения, пополнение сената, увеличение числа должностных лиц – преторов, эдилов, квесторов и др., запрет римским гражданам в возрасте от 20 до 40 лет покидать Италию на срок свыше трех лет²⁷. Оправдывая назначение Цезаря пожизненным диктатором, его пропаганда утверждала, что диктатура направлена

на урегулирование дел в Риме. На монетах Цезаря появляется изображение рога изобилия, означавшего спокойствие и процветание Италии после социальных потрясений²⁸.

Такая пропаганда, по мнению некоторых исследователей, не могла не повлиять на взгляды нобилей, даже таких противников Цезаря, как Цицерон. Как отмечает П. Грималь, речь за Марцелла полна благодарностей и восхвалений в адрес Цезаря. Но, по сути, эта речь – программа правления и совет правителю. Главное, за что Цицерон хвалит диктатора, это за спасение древнего рода Клавдия Марцелла, за готовность сотрудничать с представителями старой знати в управлении государством²⁹. Действительно, воодушевленный надеждами и полный энтузиазма Цицерон в речи за Марцелла (сентябрь 46 г. до н. э.) призвал Цезаря окончательно «потушить пожар гражданской войны» и «привести в порядок (устроить) республику» (*ut rem publicam constituas* – Cic. Pro Marc. IX. 27). «Восстановление республики», «устройство государства» – это были традиционные лозунги пропаганды политических деятелей последних лет существования Республики в Риме. Достаточно вспомнить формулировку закона Тития от 27 ноября 43 г. до н. э. об образовании второго триумvirата – *tresviri rei publicae constituendae*³⁰.

Лозунг устройства республики (государства) в политической терминологии периода гражданских войн означал установление порядка после неурядиц и смут. Я. Ю. Межеричский справедливо указал, что самому Цицерону, известному идеологу сенатской республики, вряд ли могла прийти в голову мысль о Цезаре как «восстановителе республики». Скорее, она была заимствована из идеологического арсенала приверженцев Цезаря. В свою очередь, оппоненты Цезаря (и среди них во всех остальных случаях, кроме речи «За Марцелла», – Цицерон) изображали его не иначе, как губителем «республики»³¹. Действительно, уже после битвы при Тапсе в 46 г. до н. э. Цицерон пишет об «утрате свободы в государстве» как о свершившемся факте (Cic. Ad fam. IX. 20. 3. Ср.: Ad fam. IX. 17. 1).

Заклучая разбор основных направлений пропаганды Цезаря, следует прежде всего отметить, что в период 49–44 гг. до н. э. идеологическая конфронтация достигла небывалых высот. Цезарь, Помпей, «республиканцы» широко использовали весь спектр средств идеологического воздействия на общественное мнение. В ходе борьбы за власть постепенно сформировались две политические группировки, оформившиеся как «республиканцы» и «цезарианцы». Победе Цезаря над Помпеем и его сторонниками в 49–45 гг. до н. э. в значительной степени способствовала политическая пропаганда, выдвинувшая более многочисленные, более весомые и значимые для римлян лозунги. В борьбе за симпатии людей, за общественное мнение в целом Цезарь оказался победителем, и это, вместе с другими факторами, помогло ему добить-

ся окончательной победы. Утверждение Цезаря в качестве единоличного правителя, в свою очередь, позволило ему еще больше упрочить свое положение, репутацию, авторитет благодаря обширной и разнообразной программе действий, носящих явно пропагандистский характер. Невиданные до того времени мероприятия Цезаря, гигантские по масштабу, великолепные и роскошные по форме, необычные полномочия и небывалые для римлянина почести позволили ему превратиться в харизматического лидера.

Примечания

- 1 См.: Caes. В.С. I. 7–8; App. В. С. II. 34.136; Plut. Caes. 32; Suet. Iul. 31. Правда, уже у Корфиния к Цезарю присоединился 12-й легион (Caes. В.С. I. 15).
- 2 Caes. В.С. I. 13, 15; Vell. Pat. II. 50.1; Suet. Iul. 34.1; Plut. Caes. 33.
- 3 Yavetz Z. Julius Caesar and his public image. L., 1983. P. 172. Следует отметить, что эти цифры весьма условны и вряд ли дают представление о подлинном состоянии дел.
- 4 Taylor L. R. Party politics in the Age of Caesar. Berkeley: University of California Press, 1949. P. 13–23; Утченко С. Л. Идеино-политическая борьба накануне падения Республики. (Из истории политических идей I в. до н. э.). М., 1952. С. 20. Исследователи подчеркнули, что «партия» – это группа единомышленников, связанных узами дружбы (amicitia), брачными или клиентскими отношениями.
- 5 См.: Caes. В. С. I. 7; App. В. С. II. 33. 133; Plut. Caes. 31; Suet. Iul. 31. 1; Dio Cass. XLI. 4. С. Л. Утченко отметил, что в сообщениях источников о времени произнесения речи есть противоречия. По Цезарю, она произнесена до Рубикона, а согласно сведениям Диона Кассия и Светония – после (См.: Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 209). Возможно, противоречия нет. Цезарь мог произнести две речи. Косвенным подтверждением этому является тот факт, что в речи, произнесенной до Рубикона, отсутствовало упоминание об участии на сходке солдат народных трибунов – Антония и Куриона и лишь говорится о нарушении сенатом трибунской неприкосновенности. Между тем поздняя традиция отмечает, что Цезарь показал солдатам трибунов в рабочей одежде, в которой они бежали из Рима, а сделать это он мог только после приезда беглецов в его лагерь, т. е. в Аримине (Caes. В. С. I. 8).
- 6 Солдат, прошедших с Цезарем всю девятилетнюю галльскую кампанию, убедить было проще: ему было достаточно просто *попросить* солдат защитить от врагов доброе имя и честь полководца, чтобы заручиться их поддержкой. См.: Caes. В. С. I. 7–8.
- 7 См.: App. В.С. II. 32. 127–128. Как отметил Цезарь, он хотел «освободить себя и римский народ от гнета шайки негодяев» (factio raucorum) (Caes. В.С. I. 22). См. также: De Sousa V. Politische Aussage und Propaganda auf Denkmälern spatrepublikanischen und augusteischen Zeit. München, 1974. P. 47. П. Ардашев, изучая переписку Цицерона, отметил то обстоятельство, что еще за несколько месяцев до этих событий оратор допускал возможность бегства из Рима каких-либо должностных лиц, что, по его мнению, будет использовано Цезарем в качестве повода для войны (см.: Ардашев П. Переписка Цицерона как источник для истории Юлия Цезаря. От начала столкновения последнего с сенатом до его смерти. М., 1890. С. 90).
- 8 См.: Caes. В.С. I. 9, 32; App. В.С. II. 32; Vell. Pat. II. 48.5, 49.3–4; Plut. Caes. 31.
- 9 Так, Г. Штрасбургер писал, что слова Цезаря о желаниии спокойствия Италии, мира в провинциях и безопасности империи – не более чем голая пропаганда (См.: Strasburger H. Caesars Eintritt in die Geschichte. München, 1938. S. 28). Об этом же говорит и В. Де Суза (См.: De Sousa V. Op. cit. P. 47). Ср.: Bunnep P. Ю. Очерки истории Римской империи. М., 1908 С. 260; Wickert L. Caesars Monarchie und der Prinzipat des Augustus // NJAB. 1941. 4. S. 16 ff.
- 10 Так, Г. Ферреро в качестве основного довода в пользу данного утверждения отмечает то обстоятельство, что Цезарь действовал малыми силами (См.: Ферреро Г. Величие и падение Рима / пер. с итал. М., 1916–1925. Т. 2. С. 201). Итальянский исследователь игнорирует тот факт, что Цезарь срочно вызвал с зимних квартир все свои легионы (Caes. В.С. I. 8), и уже в Корфинии первый из них присоединился к нему. По мнению Г. Ферреро, только Помпей виноват в том, что началась гражданская война, поскольку не принял условий Цезаря и бежал в Диррахий (Там же. С. 217). Эту точку зрения разделяет В.С. Дуров (Дуров В. С. Юлий Цезарь: человек и писатель. Л., 1991. С. 84–85).
- 11 См.: Gelzer M. Caesar: Politician and Statesman. Oxford: Harvard University Press, 1968. S. 190–193; Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 207–212. См. также: Моммзен Т. История Рима. М., 1941, 1949. Т. 3. С. 290–301; Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 69–72.
- 12 Постановлением сената Цезарь был лишен своих полномочий досрочно, но отказался сложить их под тем предлогом, что получил их не от сената, а народа (Caes. В.С. I. 9; App. В.С. II. 32. 128).
- 13 См.: Welch K. The Career of M. Aemilius Lepidus 49–44 В.С. // Hermes. 1995. Bd. 123. Hft. 4. P. 447 f.
- 14 См.: Caes. В.С. I. 32; Vell. Pat. II. 50.2; Plut. Caes. 35. Кассий Дион отмечает, что особый эффект должно было произвести участие в заседании сената народных трибунов, бежавших из Рима в январе 49 г. до н. э. (Dio Cass. XLI. 15.2).
- 15 См.: Bunnep P. Ю. Указ. соч. С. 267; Gelzer M. Op. cit. S. 192; Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 323. Г. Ферреро указал на тот факт, что даже Цицерон, ранее нейтральный, уехал к Помпею (Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 225–226).
- 16 К. Велч отметила, что Лепид, несмотря на отказ последовать за Помпеем, пользовался уважением в среде его сторонников. И именно от Лепида Цезарь получил помощь на самом трудном для него начальном этапе войны, поскольку возобновление работы сената подтверждало пропаганду Цезаря, заявлявшего о стремлении не выходить за рамки республиканских традиций (См.: Welch K. Op. cit. P. 447 f.). О назначении Лепида фактически главой Рима говорит и Аппиан (App. В.С.

- II. 41. Ср.: Caes. V.C. II. 21).
- ¹⁷ Cic. Ad Att. IX. 7с. 1: «vincendi». О направленности этой политики свидетельствует еще одна фраза из речи Цезаря перед сенатом в 49 г. до н. э.: «...он желает быть выше других своей справедливостью и гуманностью» (Caes. V.C. I. 32).
- ¹⁸ Более подробную характеристику политики милосердия см.: *Ахиев С. Н. Clementia Caesaris : сущность, причины, цели // Античный мир и археология. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. Вып. 11. С. 71–80.*
- ¹⁹ См.: Cic. Ad Att. VII. 11.1 ; Dio Cass. XLI. 18.2 ; Plut. Caes. 37 ; App. V.C. II. 48.198. См. также оценку закона: *Моммзен Т. Указ. соч. Т. 3. С. 386.*
- ²⁰ См.: Cic. Ad Att. VII. 13.1, 11.1 ; App. V.C. II. 48.198–199. Попытку полностью отменить долги предпринял претор 48 г. до н. э. М. Целий Руф, выступивший вопреки желаниям Цезаря. См.: Caes. V. C. III. 20–21.
- ²¹ См.: *Yavetz Z. Op. cit. P. 136.*
- ²² См. например: Cic. Ad Att. VIII. 11.6, XI. 25.2. М.И. Ростовцев отметил, что Италия была расколота и «не уверена в том, на чьей стороне законность и право» (*Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 70 сл.*). Эта неуверенность была следствием не только идейного размежевания, но и следствием пропаганды соперников, особенно активной со стороны Цезаря. См.: *Taylor L.R. Caesar and the Roman Nobility // TAPA. 1942. Vol. 73. P. 11 ff.*
- ²³ См.: Suet. Caes. 24.2, 41.1, 43.1; Plut. Caes. 57. Еще Т. Моммзен выдвинул предположение о стремлении Цезаря превратить провинции в равноправные части

- единой империи, то есть проведении политического нивелирования государства (*Моммзен Т. Указ. соч. Т. 3. С. 455 сл., 463. Ср.: Gelzer M. Op. cit. S. 269.*)
- ²⁴ См.: Suet. Caes. 37.1 ; App. V.C. II. 101.418–420 ; Dio Cass. XLIII. 21.3, 22.2–3 ; Plut. Caes.55.
- ²⁵ См.: Suet. Caes. 39.1–4 ; Plut. Caes. 55 ; Plin. NH. IX. 171 ; Cic. Ad fam. XII. 18. 2 ; Dio Cass. XLIII. 22. 2–3.
- ²⁶ См.: Dio Cass. XLIV. 5.1 ; Suet. Caes. 44. 1–3 ; Plut. Caes. 58.
- ²⁷ См.: App. V. C. II.102.425; Suet. Caes. 44. 1–3, 42. 2. И. В. Нетушил интерпретирует события иначе. По мнению исследователя, увеличивая численность сената, запрещая сенаторам покидать Италию, Цезарь стремился дискредитировать этот орган (*Нетушил И. В. Обзор Римской истории. Харьков, 1916. С. 186.* Ср.: *Нич К.В. История Римской республики / пер. с нем. ; под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. С. 499 ; Моммзен Т. Указ. соч. Т. 3. С. 402.*
- ²⁸ См.: *Cohen H. Description historique des monnaies frappees sous l'Empire Romain communement appelees medailles imperiales. Graz, 1955. Vol. 1, № 29. P. 13.*
- ²⁹ См.: *Грималь П. Цицерон / пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашиной. М., 1991. С. 382–383.*
- ³⁰ См.: RG. I. 3., XII.1 ; App. V.C. IV. 2. 6 ; Dio Cass. XLVI. 55. 3. Или, как назвал триумвират Веллей Патеркул, «союз во имя власти» (Vell. Pat. II. 65. 2).
- ³¹ *Межерницкий Я. Ю. «Республиканская монархия» : метаморфозы идеологии и политики императора Августа.*

М. ; Калуга, 1994. С. 120.

УДК 94(420)06/07

ТОРКВАТО ТАССО: ОБРАЗ БЕЗУМНОГО ПОЭТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНТИКОВ

В. В. Кирюшкина

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: cy72@mail.ru

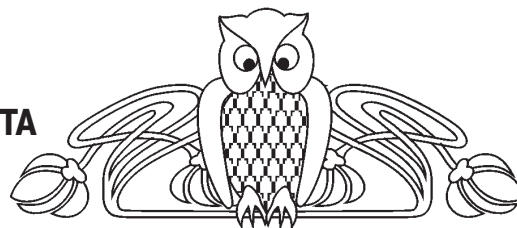
Итальянский поэт эпохи Возрождения в культурной памяти Европы закрепился как показательная модель безумного поэта. Особенно актуальным этот образ стал для романтиков. В литературе конца XVIII – начала XIX века образ Торквато Тассо получает новую жизнь и новые интерпретации. Судьба и образ Тассо в творчестве Гёте, Шелли и других авторов этого периода стали сюжетом, удобным для рассуждений о природе творчества, об отношениях творчества и безумия.

Ключевые слова: Тассо, поэт, поэтическое безумие, творчество, романтизм.

Torquato Tasso: mad Poet Image in the Interpretations of Romanticists

V. V. Kiryushkina

Italian poet of the Renaissance epoch in Europe cultural memory entrenched as pattern model of mad poet. This image was particularly

relevant for Romantics. In the literature late XVIII and early XIX cent. image of Torquato Tasso has gotten a new life and new interpretations. Fate and image of Tasso in the Goethe's works as well as Shelley's them, and other writers of this period works used as a plot, which is convenient for reasoning about the nature of creativity, the creativity-madness relationship.

Key words: Tasso, a poet, a poetic madness, creativity, romanticism.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-49-54

В своих размышлениях о природе человеческого творчества писатели, поэты, художники эпохи Романтизма часто обращались к теме безумия. Шиллер и Гёте, Шеллинг и Гёррес, Шопенгауэр и Гофман, Жерико и Фюсли находили точки соприкосновения между безумием как психической патологией и творчеством художника. Конечно, в ход шли в первую очередь платоновские идеи о божественном исступлении, вспоминались и другие авторитетные высказывания, развивавшие в истории европейской мысли классический троп «fugor poeticus». Но насколько представления европейцев конца XVIII – начала XIX в. о поэтическом безу-